

Братья по улице

Романы о подростковых
бандах позднего СССР

Владимир Богданов

Мокрое ЗОЛОТО

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б73

Художник — *Павел Магась*

Богданов, Владимир.
Б73 Мокрое золото / Владимир Богданов. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Братья по улице. Романы о подростковых бандах позднего СССР).

ISBN 978-5-04-202074-2

1990 год. У застенчивого парня Филиппа Вычерова умер дед, и в опустевшем деревенском доме остался большой самогонный аппарат с ректификационной установкой, паровым котлом, дистиллятором и холодильником — все надежно работало.

Филипп вместе с друзьями окунулся в прибыльный и крайне опасный бизнес по производству нелегальной водки. Шальные деньги быстро вскружил головы, и робкий парень на глазах превратился в жадного и жестокого предпринимателя. Сначала он убирает двух подельников, чтобы не делиться прибылью. Затем подставляет ближайшего друга Эрика, который загремел в СИЗО и получил приличный срок.

Когда Эрик выходит на свободу, его встречает уже совсем другая страна, с иной экономикой, иными порядками и законами. Неизменным остался разве что бывший друг — все такой же жестокий, оставляющий после себя по-прежнему кровавые следы...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202074-2

© Богданов В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть первая

1990–1991 гг.

1

Кожаные куртки, спортивные костюмы, в кроссовках только один из всего десятка, остальные в ботинках с тяжелыми жесткими носками. Все в черных шерстяных шапочках. Черные брови, черные глаза, черная щетина. Крепкие на вид ребята, резкие, не качки, но выглядят внушительно. В меньшинстве, но смотрят на врага уверенно, как будто страх им неведом.

— Иди на хрен! — Старший чеченец презрительно сплюнул под ноги Воротила.

Один вожак не оставлял другому выбора, но Воротила очень не хотел доводить дело до драки, может, потому и дрогнула рука. Чеченец удар пропустил, но на ногах удержался. И тут же выхватил из-под куртки кинжал. Так же поступили и его кунаки, ожили, задвигались.

Ситуация обострилась и в прямом, и в фигуральном смысле. Эрик в какой

уже раз спросил у себя: «Какого черта?» Ему и дела нет до какой-то там станции технического обслуживания, на которую наехали кавказцы. Занимались в зале, никого не трогали, появился Воротила, нагнал туману, мол, залетные какие-то налетели, нужен разбор, людей хватает, но требуется массовка — чисто для подстраховки. Эрик поднял своих ребят, и вот они здесь. И ждут от них явно не подстраховки. Воротила реально подставил их под ножи.

Чеченец махнул кинжалом, Воротила поставил блок, но длинное лезвие все равно чиркнуло по шее. Эрик видел, как из раны брызнула кровь. Рана не-серьезная, в таких случаях нельзя отступать, а нужно доводить начатое до конца. Блок уже поставлен, мяч на стороне Воротила, нужно бить — и на убой. Но это в теории, а в реальности Воротила дал слабинку, отскочил от кавказца и получил кинжалом по руке. И это на фоне, когда остальные джигиты ринулись в атаку.

— Эй! — Эрик вскинул руки, пружинно встав на ногах.

И себя в боевое состояние привел, и своих парней. Плевать ему на какой-то там автосервис, все равно, кто его будет крышевать, просто сейчас уже неважно, из-за чего свара. «Бьют — беги!» — это для слабых, а он сильный. Тем более что в арсенале джиу-джитсу вполне хватает приемов против ножа, нужно просто уметь пользоваться ими. И хотеть.

Воротиловские бойцы не дрогнули, у них в руках появились цепи, монтировки, а у Эрика ничего.

Каратэ-до — путь пустой руки. Про пустую голову в японских трактатах ничего не сказано, но именно благодаря ей Эрик оказался здесь. И не убегает, поджав хвост, а готов драться насмерть. И пацаны будут биться до конца, в Бобине и Мохначе он уверен как в себе, один только Чудик вызывает сомнения. Но так на то он и Чудик. Да и не звал его никто, сам навязался.

Воротила справился с нервами, смог схватить чеченского жоака за руку, в которой тот держал кинжал, свалил противника на землю, подставив спину под удар. Кто-то из джигитов попытался этим воспользоваться, но его блокировали цепью по руке.

Эрик принял на себя удар взбесившегося кавказца, который выбросил вперед руку с кинжалом. И это был колющий, практически штыковой удар, Эрик едва успел повернуться к противнику, острие прошло вдоль живота, вспоров свитер и кожу под ним. Обратная рука уйти не смогла, Эрик вцепился в нее мертвой хваткой, заставив противника двигаться вперед и дальше, пока тот не потерял равновесие. А приданное ускорение уложило его на землю вместе с кинжалом. Короткий удар в шею на добивание, и можно подниматься.

Но вдруг прозвучал выстрел, где-то за спиной Эрика; он резко обернулся и увидел Чудика. Роста чуть выше среднего, худой, кожа да кости, нескладный и невзрачный, в руке пистолет, ну очень похожий на «парабеллум» из фильмов про войну.

Чудик выстрелил снова. И также в воздух. Брови нахмурены, взгляд твердый, лицо сосредоточенное, с таким видом ходят в атаку, а он почему-то с каждым выстрелом пятился. Но сами по себе выстрелы произвели эффект на противника. Кавказцы не то чтобы дрогнули, но уняли свой пыл. А вместе с тем потеряли инициативу.

Выстрелы прекратились, но уже противник пятился, сплачиваясь вокруг своего потрепанного лидера. И в конце концов они превратилась в плотную толпу, ошестинившуюся кинжалами. И этот «ежик» продолжал медленно отступать к своим машинам. Воротила решил не преследовать противника. Израненный, на руках кровь, на лице, да и пацанов его слегка порезали. Опять же Эрику досталось. Бобине руку царапнули, Мохнач вроде цел, но и этот успел руками помахать, на пару с другом кого-то уделал. С ног свалили, добить не смогли, ну так и Эрик своего джигита не удержал, позволил ему уйти, как только Чудик начал стрелять. И откуда у него ствол?

— Еще раз увижу здесь, ноги поотрываю! — разорялся Воротила.

Враг уходил, оставляя ему поле боя, как тут не покуражиться. Чечены не отвечали. Волками посматривая на Чудика, они усаживались в свои «девятки».

А когда они уехали, Воротила резко повернулся к Эрику.

— Твой чудила? — И спросил он так же резко.

— Чудик!

— Не понял!

— Чудик он, кликуха такая!

— Ну, если Чудик, то ладно... — снимая напряжение, улыбнулся Воротила.

Здоровый, голова большая, тяжелая, лицо широкое и плоское, как наковальня, кулаки что кувалды. И непонятно, как он кавказца с первого удара не смог свалить. Может, на самом деле переволновался. Да и сейчас мандраж, возможно, не прошел.

— Откуда ствол? — спросил Воротила.

Его пацаны все еще напряженно смотрели на Чудика, не зная, как реагировать на его выходку. Вроде бы стрелку собирались проводить без стволов, но в то же время кинжалы — тоже не совсем честно.

— Так это, тетка из Польши привезла. За шмотками ездила.

Воротила подошел к Чудику, взял пистолет, понюхал ствол, поморщился.

— Газовый?

— Ну так, тетка привезла...

— Хорошо, что ветер с нашей стороны дул... Ладно, нормально все!

Воротила вернул Чудику ствол, хлопнул его по плечу. Поблагодарил он и Эрика — кивнул ему и повел своих пацанов к машинам.

— Это и всё? — глядя ему вслед, в недоумении спросил Мохнач.

Высокий, стройный, спортивного телосложения, смазливый, двадцать лет ему, а щеки гладкие и шел-

ковистые, как персик, на щетину нет и намека. Но нежным его не назовешь. И на язык острый, и удар у него будь здоров. Рукой бьет так же сильно, как и ногой. И не потому, что нога слабая.

— Нас что, за спасибо здесь мочили? — поскреб затылок Бобина.

Этот коренастый, сермяжный, косолапый, черты лица грубые, повышенная волосатость — чтобы нормально выглядеть, два раза в день нужно бриться, утром и вечером. Взгляд ироничный, добродушный, под стать характеру, но природный изгиб губ и тяжелая челюсть придавали его облику злобное выражение.

Эрик решил сменить тему разговора. Он и сам рассчитывал на несколько иную благодарность, сотня баксов на всех его бы вполне устроила, но, похоже, Воротила действительно поимел их за спасибо. Хорошо, на животе всего лишь царапина и у Бобины кровь из руки не ручьем течет, а ведь могли бы и кишки выпустить. Очень даже запросто.

— А ты чего стоишь? — Эрик с насмешкой глянул на Чудика. — У тебя же ствол, менты наедут, сядешь!

— Так газовый же... — задумался Чудик.

— В машину давай!

Эрик не собирался выяснять, как сильно могут наказать Чудика за огнестрел. Все равно как если сам попросился. Сейчас главное, чтобы он доставил их домой, в родной двадцать третий микрорайон, —

машина только у него, хоть и родительская, но «семерка».

Чудик за руль, Эрик, взяв аптечку, сел рядом, Мохнач, Бобина позади, машина срывается с места, через полчаса будут дома, если ничего не случится.

— А дай-ка ствол! — требовательным тоном попросил Мохнач, тронув Чудика за плечо.

Тот вытащил из-под сиденья пистолет, протянул ему. Мохнач осмотрел его, понюхал ствол, из глаз брызнули слезы.

— Твою мать! — зашипел он.

— Это же слезоточивый газ! — засмеялся Бобина.

Один бинт из аптечки Эрик отдал ему, а другой оставил себе. Раны у них, может, и пустячные, но перевязаться лишним не будет.

— Хорошо, что Чудик в воздух стрелял, — улыбнулся Эрик. — И ветер от нас дул... Плохо, что стрелял. Кавказцы его запомнили, вычислить могут, отомстить.

Эрик нарочно нагонял страху, подразнить парня захотелось.

— Да ладно! — отмахнулся Чудик.

— Что ладно? — поддал парку Мохнач. — Кавказцы злопамятные, всю твою будущую семью вырежут.

— Какую такую будущую?

— А которая в яйцах у тебя питит. Вместе с яйцами и вырежут.

— Да, да, у них любимое блюдо — яйца молодого барашка, — подхватил Бобина. — Как раз про тебя, молодой!

— Я, может, жизнь вам спас, а вы стебаетесь! — Чудик с обидой глянул на Эрика.

— Думаешь, без тебя бы не справились?

— Думаю, вам эта разборка и даром была не нужна.

— Мы бы и без тебя справились! — Бобина тяжело хлопнул парня по плечу.

— А ради чего?

— Ради себя!

— Ради себя деньги зарабатывать надо. Тихо, спокойно... На каратэ много не заработаешь.

Эрик махнул рукой, давая понять, что мнение какого-то там Чудика ему не интересно. Он действительно вел секцию каратэ, но вместе с тем работал на машиностроительном заводе — мастером слесарного цеха. Окончил техникум, два года отслужил, устроился на завод, все у него как у людей. Женится, получит квартиру, дети пойдут. А каратэ — для души. И дальше будет вести секцию, сейчас это не запрещено.

Какое-то время Чудик молчал, все ждал, когда его попросят поделиться соображениями.

— У меня дед умер, дом в Подрезово оставил, — заговорил он. — Видели бы вы, какой у него там аппарат!

— Слуховой?

— Я бы сказал, самогонный! Но там такая машина, целый спиртзавод! Я офонарел, когда увидел!.. Литров сто в сутки гнать можно!

— Пробовал?

— Ну, мне кажется...

— А почему не пробовал?

— Так я не знал... Дед уже лет пять как умер, у него там в сарае аппарат стоял, я даже не знал. А на днях глянул, офонарел!.. Дед раньше на механическом заводе работал — там, видно, собрал.

— А работал кем? — спросил Эрик.

— Да слесарем, кажется.

— Ну если слесарем, можно глянуть... Подрезово, говоришь?

— Да тут недалеко.

— Да, в Подрезово надо, — с усмешкой сказал Мохнач. — Там кавказцы Чудика не найдут!

— Да не будут они меня искать! Мы для них — пустое место!..

Как это ни странно, но Чудик действительно не очень-то боялся кавказцев. Осторожный он парень, мягко говоря, можно даже сказать — трусливый. В секции занимался на равных с большинством, от спаррингов не отлынивал, но реальных драк старался избегать. Потому и прихватил с собой сегодня пистолет. А его самого с собой прихватили только ради машины.

— Давай в Подрезово! — согласился Бобина.

Дом находился в живописном месте, на окраине деревни, но с видом на Клязьминское водохрани-

лище. Конец сентября, погода сегодня хоть и солнечная, но холодно, и все равно Эрику захотелось искупаться.

Дом небольшой, бревенчатый, двор более-менее ухоженный, трава скошена, деревья подрезаны, огород на зиму вскопан. Сарай дощатый, сколочен крепко, основательно, в нем среди прочего хлама и находился самогонный аппарат. И агрегат сей действительно заслуживал восхищения. Полноценная ректификационная установка, паровой котел как минимум на сто литров, дистиллятор, холодильник, приемник, — все это связывалось перегонными трубками. Баки из нержавеющей стали, трубки медные, кустарщина конечно, но производилась в заводских условиях.

— Вещь! — оценил Эрик, осматривая аппарат.

Собрать его нужно, установить, проверить в действии. У него уже чесались руки, хотя он еще не знал, зачем ему это нужно.

— Сухой закон отменили, а водка все равно по червонцу, — сказал Чудик.

— Еще и хрен купишь, — кивнул Бобина.

— А здесь литров сто в сутки можно гнать. Спирта! Разводим водой, уже двести пятьдесят! — разогнался Чудик.

— Ну не двести пятьдесят... — качнул головой Эрик. — Да и сто литров вряд ли будет... Но двести бутылок тоже много...

— В сутки!.. Двести на десять. Два косаря в день!

— Губозакаточная машинка нужна.

— Ну да, пробки закручивать... А-а, губозакаточная! — спохватился Чудик. — А что я не так сказал? Подъезжаешь к магазину, где очередь, предлагаешь товар, за ту же десятку с руками оторвут.

— С яйцами! Барашка!.. — ухмыльнулся Мохнач. — Спирт очищать надо. Потом с водой смешивать. Потом водку очищать, через уголь... Это все сложно.

— И вода ключевая нужна, — добавил Чудик. — Из родника вода, тогда водка мягкая будет, вкусная... Две тысячи в сутки — это я загнул, но, если хотя бы по сотке на рыло — чистоганом. Это что, плохо?

— По сотке в день? — задумался Бобина.

— Это минимум. А стремиться нужно к максимуму!

— Стремиться, — усмехнулся Мохнач. — И не стрематься!

— Вот-вот!

— Спирт, вода, пробки, наклейки, где все это брать?.. А бутылки? Где брать бутылки?

— Ну так алкаши собирают, будем у них по двадцать копеек покупать... Или у населения, заехали во двор, объяву дали, сами сбегутся!..

— Все у тебя просто. — Эрик задумчиво смотрел на Чудика.

А ведь самопалом в Москве торгуют вовсю, где-то берут спирт, мешают с родниковой водой, разли-